

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1191^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 МАРТА 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

ПБЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1191)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6228)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 марта 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1191)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6228).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6228)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с практикой, которой мы следовали на наших прошлых заседаниях, посвященных обсуждению этого вопроса, я предлагаю, если Совет не будет возражать, пригласить представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях по этому вопросу без права голосования.

По приглашению Председателя г-н Спирос Киприану (Кипр), г-н Орхан Эральп (Турция) и г-н Димитри С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения доклада Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 13 декабря 1964 года по

10 марта 1965 года. Этот доклад разослан в качестве документа S/6228¹.

3. Первый оратор в моем списке — министр иностранных дел Кипра, которому я и предоставляю слово.

4. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Прошел год с тех пор, как Совет Безопасности вынес свое первое решение по вопросу о Кипре в связи с серьезной ситуацией, возникшей в то время в результате непрерывных угроз Турции вторгнуться на Кипр и подрывной антигосударственной деятельности, которую начали агентурные организации, созданные Анкарой на Кипре, на основе тщательно разработанного плана.

5. Мы уже не раз имели возможность подробно рассказывать в этом Совете о планах, действиях, угрозах и самой настоящей агрессии Турции против Кипра. Сейчас в связи с положением, создавшимся в районе Лефки, Турция вновь угрожает нам нападением. Я остановлюсь на этом в конце моего выступления.

6. После продолжительных дебатов Совет Безопасности принял 4 марта 1964 года резолюцию [186 (1964)], в которой напоминалось об обязанностях государств-членов в отношении Кипра, особенно по пункту 4 статьи 2 Устава, и содержалось, помимо прочего, требование создать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, которые имели бы задачей в интересах сохранения мира и безопасности приложить все усилия к тому, чтобы предотвратить возобновление военных действий, а в случае необходимости помочь также восстановлению и поддержанию законности и порядка на острове и возвращению к нормальным условиям.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.*

7. С тех пор Совет Безопасности неоднократно вынужден был прибегать к действиям ввиду серьезной угрозы агрессии против Кипра и действительного случая агрессии, который произошел в августе прошлого года, когда Кипр подвергся неслыханно жестоким бомбардировкам. Учитывая эти факты и вообще то ненормальное положение, которое сохраняется на Кипре по причине подрывной деятельности, проводимой на острове турецкими агентами, Совет Безопасности вынужден был уже три раза продлевать мандат Вооруженных сил, созданных на основании его резолюции от 4 марта 1964 года. Совет Безопасности, действуя по договоренности с правительством Кипра, должен был продлить срок пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре в июне [192 (1964)], в сентябре [194 (1964)] и в декабре [198 (1964)] — в каждом случае на три месяца. Обстоятельства вынуждают к тому, чтобы полномочия этих Вооруженных сил были теперь продлены еще на три месяца, о чем мы и просим Совет Безопасности.

8. Но как ни желательно присутствие на Кипре Вооруженных сил ООН, мое правительство видит в продлении срока их пребывания там лишь печальную необходимость, диктуемую тем обстоятельством, что задача, возложенная на эти Вооруженные силы Советом Безопасности 4 марта 1964 года, до конца еще не выполнена. Я не хочу отнимать время у Совета и повторять, какие события и явления имели место в прошлом году, тем более что Совет был о них полностью информирован. Хочу, однако, напомнить, что в своем заявлении в Совете 18 декабря 1964 года, выразив согласие моего правительства на продление мандата Вооруженных сил ООН на Кипре на период с декабря 1964 года по март 1965 года, который теперь истекает, я сказал:

«Мое правительство согласилось продлить еще на три месяца срок пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в надежде, что за этот трехмесячный период они смогут завершить миссию, возложенную на них Советом Безопасности» [1180-е заседание, пункт 69].

9. Однако события последних трех месяцев вновь лишили их такой возможности, как это со всей очевидностью явствует из доклада Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года.

10. Соглашаясь еще раз продлить мандат Вооруженных сил ООН, мое правительство может лишь выразить при этом ту же надежду. Мы твердо надеемся, что Вооруженные силы ООН на Кипре смогут выполнить свою задачу до конца. Мы верим, что Организация Объединенных Наций добьется успеха. Вооруженные силы ООН на Кипре должны добиться успеха не только потому, что резолюция 186 (1964) Совета Безопасности, подтвержденная в последующих его резолюциях, должна быть проведена в жизнь полностью, а не частично, но и потому, что мы верим также, что успех этот необходим для сохранения мира и безопасности в данном районе

мира. Кроме того, мы решительно придерживаемся мнения, что Организация Объединенных Наций не может допустить, чтобы эта операция по поддержанию мира на Кипре потерпела неудачу, а при каких обстоятельствах эта неудача стала бы неизбежной, легко себе представить.

11. Боюсь, однако, что ненормальное положение, сохраняющееся и поныне на Кипре, может стать именно предвестником неуспеха. Если нынешние условия на Кипре не изменятся, то на какой-то стадии Организация Объединенных Наций будет вынуждена выбирать между двумя альтернативами: либо прийти к мысли, что Вооруженные силы ООН должны оставаться на Кипре в течение неопределенного срока — что, конечно, ни для кого не будет приемлемо, ни для нас, ни тем более для самого Совета Безопасности, — либо решить вывести с острова эти Вооруженные силы и оставить там все как есть, и в этом случае, надо откровенно признать, на Кипре могут возобновиться вооруженные столкновения, поскольку теперешняя обстановка там всем известна. Ни одну из этих альтернатив нельзя будет рассматривать как успех Организации Объединенных Наций.

12. В течение большей части минувшего года Вооруженные силы ООН действительно прилагали усилия, чтобы предотвратить возобновление вооруженной борьбы, что является одним из главных составных элементов их задачи. Вот уже несколько месяцев обходится без крупных столкновений. В этом мы в значительной степени обязаны, несомненно, усилиям Вооруженных сил ООН, хотя я должен подчеркнуть также, что главная тому причина — тот факт, что мое правительство, хотя его неотъемлемым правом — и это право признал за ним и Совет Безопасности — является выполнять главную роль в восстановлении законности и порядка, проявило величайшую, какая только возможна, сдержанность перед лицом опаснейшей провокации — провокации против установленного правопорядка — в условиях подрывной деятельности, сознательно направленной против единства и целостности государств. Тот факт, что в период с сентября по декабрь 1964 года крупных инцидентов не произошло, позволил Генеральному Секретарю подчеркнуть в своем декабрьском докладе:

«То обстоятельство, что в течение периода, охватываемого настоящим докладом, на Кипре царило относительное спокойствие, поставило Вооруженные силы ООН в лучшие условия для осуществления полученного ими от Совета Безопасности мандата, предусматривающего восстановление нормальных условий» (S/6102, пункт 22)².

13. Мы все время утверждали — и, мне кажется, нашу точку зрения разделяло большинство из вас, за исключением, быть может, лишь некоторых, — что одно только временное предотвращение вооруженных столкновений без восстановле-

² Там же, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

ния нормальных условий было бы равносильно лишь отсрочке этой вооруженной борьбы. Нынешняя обстановка на Кипре, несмотря на то что крупных инцидентов за последние месяцы там не происходило, чревата многими опасностями, так как угрозы со стороны Турции и подрывная деятельность турецких агентов на Кипре продолжаются. Эта подрывная деятельность и создала нынешнее ненормальное положение, сохраняющееся в некоторых ограниченных районах Кипра, где кучка агентов иностранной державы по-прежнему контролирует небольшие анклав, проводя политику раздела, служащую иностранным интересам.

14. Генеральный Секретарь в своем докладе, находящемся ныне на рассмотрении Совета Безопасности, заявляет:

«На острове нет мира, а только напряженное и неустойчивое перемирие. Это положение, кроме того, будет продолжаться до тех пор, пока стороны будут иметь свои укрепленные позиции и пока территория Республики разделена боевыми позициями и укреплениями, что способствует сохранению значительной напряженности» (S/6228, пункт 67).

15. Это замечание Генерального Секретаря относится к тем нескольким районам, которые турецкие террористы удерживают пока под своим контролем и общая площадь которых не превышает 1,68 процента всей территории Кипра. Именно потому, что некоторые небольшие районы Кипра разделены, Генеральный Секретарь и охарактеризовал обстановку как напряженное и неустойчивое перемирие. Именно потому, что существует несколько небольших анклавов, контролируемых агентами другой страны, и оказывается до сих пор невозможным мирное восстановление нормальных условий. Именно из-за этих нескольких районов и возникает необходимость в том, чтобы продлить пребывание на острове Вооруженных сил ООН. Если бы вся территория страны перешла под контроль правительства, мир на Кипре был бы обеспечен и возможность крупного конфликта была бы почти полностью устранена. Таково действительное положение вещей, с которым всякий должен считаться.

16. На большей части территории Кипра обстановка удовлетворительная, и там царит относительное спокойствие. Это объясняется отсутствием там анклавов подрывной деятельности и линий раздела. Описывая, например, положение в округе Лимасол, Генеральный Секретарь заявляет в своем докладе от 11 марта 1965 года:

«Считается, что отсутствие в городе всяких запретных черт является одним из важнейших факторов в поддержании хороших взаимоотношений между обеими общинами» (S/6228, пункт 248).

17. Действительно, если взять в качестве примера округ Лимасол и внимательно прочесть относящиеся к нему пункты доклада Генерального

Секретаря, то каждому станет ясно, что положение в этом районе нормальное и что греческие и турецкие киприоты живут в мире и согласии, так как никаких запретных черт и других форм раздела здесь нет. Это, как я уже сказал, верно в отношении большей части территории Кипра. Генеральный Секретарь в пункте 104 своего доклада заявляет: «Большую часть времени в значительно превосходящей части Республики обстановка была спокойной, и греческие и турецкие киприоты продолжали заниматься там своими повседневными делами».

18. Однако законность и порядок все еще в опасности, так как в некоторых частях Кипра турецкие террористы удерживают под своим контролем небольшие районы, где они по понятным причинам обрекают часть турецкого населения на самоизоляцию. Эти небольшие анклав, расположенные очень далеко друг от друга, есть результат турецкой «политики самоизоляции», если воспользоваться мягким выражением Генерального Секретаря, которое он употребил в пункте 17 доклада. Эта политика, подчеркивает далее Генеральный Секретарь, «привела к тому, что [турецкая] община следует по пути, идущему в направлении, противоположном возвращению к нормальным условиям». Вот причина ненормального положения на Кипре и вот что дало Генеральному Секретарю основание охарактеризовать положение как напряженное и неустойчивое перемирие. Нормальные условия — а содействовать возвращению к нормальным условиям является одной из основных функций Вооруженных сил ООН, как они определены Советом Безопасности в его резолюции 186 (1964), — нарушает и мешает восстановить политика самоизоляции — я снова воспользовался выражением Генерального Секретаря, — которой следуют террористы из турецких киприотов, исходя из политических целей Турции, сводящихся к тому, чтобы добиться раскола и раздела острова.

19. Видимо, реальные факты и подлинные настроения кипрского народа до сих пор не могут заставить Турцию отказаться от своего бредового плана раздела острова, и народ Кипра до сих пор страдает, мир на Кипре и вокруг Кипра до сих пор находится под угрозой именно из-за этого и только из-за этого.

20. Выступая в Совете Безопасности 18 декабря 1964 года, я подчеркивал в своем заявлении, что террористические организации турецких киприотов,

«действующие по указке турецкого правительства, достаточно ясно доказали своей позицией и действиями, что восстановление законности и порядка и возвращение к нормальным условиям не является для них приемлемым, поскольку это препятствовало бы их планам раздела» (1180-е заседание, пункт 7).

21. Действительно, из доклада Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года (S/6228) со всей очевидностью явствует, так же как это было ясно из его доклада от 12 декабря 1964 года

(S/6102), что единственным препятствием к миру и единственной причиной ненормального положения, до сих пор существующего в некоторых районах Кипра, является проводимая Турцией политика разжигания вражды с целью добиться раздела острова. На самом Кипре это также не вызывает ни у кого никаких сомнений. Между тем члены Совета, я уверен, согласятся с тем, что политика раздела не только противоречит принципам нашей Организации и всему тому, за что она выступает, не только идет вразрез с резолюциями, принятыми этим Советом, и задачей, возложенной им на Вооруженные силы ООН, посланные на Кипр, но и противоречит также миссии, возложенной Советом Безопасности на Посредника, ибо ему поручено было найти такое решение, которое соответствовало бы Уставу Организации Объединенных Наций и было бы направлено как на благо всего кипрского народа в целом, так и на сохранение международного мира и безопасности.

22. А когда, г-н Председатель, перед глазами вырисовывается такая картина, то напрашивается вопрос, неужели Вооруженные силы ООН могут допустить, чтобы такое положение сохранялось и дальше, то есть, иными словами, чтобы выход из создавшегося на острове тупика так и не был найден,— и я рад отметить, что Генеральный Секретарь в пункте 274 своего доклада ответил отрицательно на этот вопрос. Для обеспечения мира, для предотвращения возобновления вооруженной борьбы надо, очевидно, чтобы все линии раздела на острове были ликвидированы и нормальные условия полностью восстановлены.

23. Мы не просим сейчас чего-то нового. Мы просим только, чтобы резолюция от 4 марта 1964 года была проведена в жизнь полностью. Мы просим о том, что является важнейшим условием обеспечения мира, ибо иначе, если допустить, чтобы нынешнее ненормальное положение приобрело перманентный характер, это будет означать, что мы поощряем тех, кто хочет в той или иной форме протащить идею раздела. Вооруженные силы ООН на Кипре должны взять на себя свою долю ответственности за возвращение к нормальным условиям, ибо иначе Организация Объединенных Наций, сама того не желая, может лишь способствовать стабилизации обстановки, которая в будущем, возможно, воспрепятствует достижению политического решения (а как раз этого так твердо и искренне хочет избежать Генеральный Секретарь), а то и станет причиной вооруженного конфликта.

24. Я твердо уверен, что Организация Объединенных Наций не может допустить, чтобы ее имя было связано с идеей раскола и раздела Кипра, особенно после ее смелых и успешных действий, предпринятых с целью предотвращения подобных явлений на последней стадии операции в Конго.

25. Возвращение к нормальным условиям на Кипре, которое по существу будет означать устранение всяких раскольнических и сепара-

ристских тенденций, ни в коем случае не может ставиться в зависимость от желания тех, чья политика все время была направлена к тому, чтобы создать ненормальные условия на острове, чтобы добиться его раскола и раздела. Тот факт, что какая-то кучка турецких агентов на Кипре не одобряет идею восстановления нормальных условий в стране и ради достижения своих целей готова пожертвовать миром, безопасностью и благополучием всего кипрского народа, еще не причина для того, чтобы отказываться от выполнения задачи, которую 4 марта 1964 года Совет Безопасности возложил на Вооруженные силы ООН. Случилось так, что задача Вооруженных сил ООН и некоторые принципы, которыми они руководствуются в своих действиях, вступили в противоречие с интересами и политикой Турции. Но было бы смешно доказывать, будто задача Организации Объединенных Наций и принципы, лежащие в основе ее миссии на Кипре, могут быть на практике как-то видоизменены только потому, что выполнение этой задачи и этих принципов не отвечает интересам агрессора.

26. Очаги подрывной деятельности, контролируемые агентами Анкары на Кипре, составляют вместе, как я уже сказал, 1,68 процента общей площади Кипра. И хотя процент этот слишком мал, чтобы создание таких очагов или анклавов можно было принять за первый шаг к разделу острова, к образованию федерации, факт их существования представляет тем не менее постоянную угрозу миру на Кипре. С этой стороны дела надо также всегда серьезно считаться.

27. Политика раздела не только создала постоянную угрозу миру в этом районе, но и обрекла на тяжкие страдания мирное большинство турецких киприотов. В своих прежних заявлениях в Совете я уже приводил ряд примеров, когда агенты Анкары на Кипре пытались силой подчинить своему контролю основную массу населения турецкого происхождения на Кипре, и я указывал также на многочисленные случаи, когда турецкие киприоты подвергались запугиванию и террору со стороны их так называемых лидеров. Поэтому, когда мы говорим о самоизоляции, мы всегда должны иметь в виду, что самоизоляция — это термин, вполне подходящий для обозначения политики; но что касается самих турецких киприотов, по крайней мере преобладающего их большинства, то этот термин надо понимать как насильственную самоизоляцию, которую им навязывают иностранные агенты.

28. В тех немногих районах, которые находятся под контролем террористов, турецкие киприоты живут в условиях террора и запугивания. Люди, проживающие в этих районах, могут выехать из них только с разрешения террористической организации. Они не пользуются свободой передвижения, хотя свобода передвижения является, конечно, одним из главных признаков нормального образа жизни, и Генеральный Секретарь всегда — и совершенно справедливо — придавал этому важное значение. Мы знаем о ряде слу-

чаев, когда люди бежали из этих районов, чтобы обрести свободу, и у нас есть также сведения о многочисленных попытках к бегству. Характеризуя эту обстановку, Генеральный Секретарь — опять-таки в мягкой форме — заявляет в пунктах 55 и 56 своего доклада от 11 марта:

«...в то время как отряды турецких киприотов, заняв укрепленные позиции, противостоят правительственным войскам, лидеры общины стараются удерживать турецкое население Кипра от личных, торговых или иных контактов со своими греческими соотечественниками на Кипре, от обращения в правительственные учреждения в связи с административными вопросами или от переселения в их родные деревни, если они беженцы.

Метод требовать разрешения на выезд от турецких киприотов, желающих покинуть турецкий район Кипра и на законном основании отправиться по своим делам в другие части страны, обычно применяется в Никозии. Хотя лидеры турецких киприотов утверждают, что эта формальность имеет целью предотвратить возможные похищения людей греческими киприотами, гражданская полиция ООН не получила достоверных сообщений о таких похищениях в течение многих месяцев; требование о разрешении на выезд может, однако, удерживать людей от выезда из турецкого района Кипра, за исключением случаев абсолютной необходимости...»

29. Я сказал, что Генеральный Секретарь охарактеризовал обстановку в довольно мягких выражениях, когда заявил, что турецких киприотов удерживают от того, чтобы они имели какие-нибудь дела с их соотечественниками, греческими киприотами, или вступали в какие-нибудь контакты с ними. Такая политика применяется в различных формах. Это может быть штраф, это могут быть арест и тюрьма, и это могут быть пытки и казни. На прошлых заседаниях я уже рассказывал Совету о нескольких случаях, свидетельствующих об этом, не оставляя и тени сомнения. Сегодня, г-н Председатель, я хочу привести еще несколько таких случаев.

30. В январе 1965 года бывший сержант полиции, турецкий киприот по имени Хусейн Тахсин, был приговорен турецкими террористами к нескольким дням тюрьмы за то, что купил ковригу хлеба у одного греческого киприота. А потом этому человеку приказано было уйти из своего дома, поскольку он находился в греческом секторе, и переселиться в другое место, которое больше устраивало турецких террористов. Когда он отказался это сделать, его посадили в тюрьму еще на три дня.

31. Также в январе 1965 года другого турецкого киприота, «мухтара» (деревенского старосту) деревни Мугайяка, по имени Хусейн Мехмет, оштрафовали за то, что он купил у греков товаров на сумму 10 фунтов. Турецкие террористы забрали у него эти товары и уничтожили их.

32. В начале марта 1965 года еще один турецкий киприот, Мустафа Кукуфкяс из Галинопорни, был зверски избит турецкими террористами за то, что пошел за покулками в греческую деревню Ялуса.

33. Другой турецкий киприот, Хасан Мустафа, двадцати лет, из деревни Паргамос, был избит и брошен в тюрьму за то, что ходил в греческий сектор Никозии без разрешения турецких террористов. Однако 9 марта 1965 года ему удалось бежать, и он попросил защиты у кипрской полиции, которая выполнила его просьбу.

34. И вот еще имена турецких киприотов, которые пострадали от турецких террористов за то, что они находились в хороших отношениях с греческими киприотами: Хусейн Хасан, Хусейн Бегич Салих Уста, Сатиха Тевфик Ходжа, Шази Тевфик Ходжа.

35. Заслуживает, однако, особого упоминания дело Ирфана Сулеймана, который до начала инцидентов на Кипре занимал должность генерального директора в министерстве труда и социального обеспечения. Г-н Сулеймана насильно держали на территории, которую контролировали турецкие террористы Никозии. Он попросил разрешения пойти в соответствующее правительственное учреждение, чтобы оформить там свою поездку в Соединенное Королевство, где находится его больная жена. Руководители турецких террористов отказали ему в этом, однако в конце концов он, рискуя жизнью, сумел бежать. Он попросил помощи и защиты у правительства, и его просьба была удовлетворена. Сейчас он находится в Соединенном Королевстве.

36. И если бы только не мое высочайшее уважение к Совету, я попросил бы, г-н Председатель, вашего разрешения привести полный текст показания, которое дал полиции девятнадцатилетний турецкий киприот из Хамид-Мандреса, Хасан Мехмет. Откровенными и простыми словами он рассказал о том, какие неслыханные зверства творили на его глазах над его двумя сестрами, одной из которых всего пятнадцать лет, и над его матерью лейтенант турецкой армии и несколько турецких киприотов, членов местной террористической организации, за то, что он отказался уйти с ними в горы для прохождения военной подготовки и участия в вооруженной борьбе против правительства.

37. Это только один из очень многих примеров того, как агенты Анкары на Кипре, а по существу служащие турецкой армии на Кипре, применяют силу, чтобы заставить турецкое население острова присоединиться к их сепаратистской деятельности.

38. Всего лишь несколько дней назад девятнадцатилетнюю девушку, Мерифе Ирфан, служащие ирландского контингента Вооруженных сил ООН нашли лежащей без сознания на улице в Лефке, и, когда ее доставили в больницу, там было установлено, что она подверглась избиению

и групповому изнасилованию. Несчастной так и не довелось выйти из больницы. Она покончила с собой, а причину ясно указала в письме, которое у нее нашли, где она подробно описала, что ей пришлось выстрадать от турецких террористов.

39. Я мог бы сослаться и на множество других случаев. И придет день, может быть, когда действительно надо будет довести их все до вашего сведения. Я мог бы рассказать о людях, которым не повезло, и чьи попытки к бегству не удались. Я мог бы рассказать о многих, кому пришлось пострадать за то, что они отказались подчиниться приказам турецких террористов, или за то, что они не захотели поднять оружие против правительства. Я мог бы рассказать о людях, которые пострадали только за то «преступление», что они хотели быть в хороших отношениях со своими соотечественниками, греческими киприотами, и сотрудничать с ними. Я мог бы рассказать о людях, которым удалось бежать.

40. Таково положение в очагах подрывной деятельности, контролируемых турецкими террористами. Допустит ли ООН, чтобы такое положение сохранялось и дальше? Не говоря уже о политических соображениях, не говоря об угрозе миру, какую создает существование, упрочение и расширение таких очагов, разве одних только гуманитарных соображений не достаточно, чтобы настаивать на ликвидации этого положения?

41. Правительство Кипра дало обязательство в этом Совете сделать все возможное для защиты всех граждан Кипра, будь то греческие или турецкие киприоты; но мы считаем, что в нынешних обстоятельствах долг Вооруженных сил ООН — помочь нашему правительству в этом отношении. Анклавы, которые насильственно и незаконно удерживают под своей властью турецкие террористы, должны быть ликвидированы, если мы хотим создать прочную основу для внутреннего мира на Кипре, обеспечить успех операции ООН на Кипре и вырвать из-под власти турецких террористов основную массу турецкого населения Кипра, жаждущую мира.

42. Лидер турецких киприотов д-р Ихсан Али уже много раз говорил о мучениях, которые турецкое население Кипра терпит от рук террористов. Д-р Али — а я хорошо знаю, что представителю Турции этот человек не внушает симпатий, — заявляет в письме, с которым он обратился недавно к президенту Республики, что тысячи турок подвергаются пыткам со стороны небольшого числа террористов, и недоумевает, следуя какой логике турецкое правительство поддерживает эту террористическую практику. Но, видимо, Анкара не хочет прислушаться к голосу этого мужественного человека.

43. Создавшееся в районах, находящихся под контролем турецких террористов, нетерпимое положение, которое я только что описал, привлекло к себе внимание также и Генерального Секретаря, который в пункте 203 своего доклада

(S/6228) делает по этому поводу следующее замечание:

«Одно из основных препятствий в существующих условиях заключается в недоступности районов, населенных исключительно турецкими киприотами, для судебных органов и сотрудников правительства. Таким образом, государственные органы не в состоянии отправлять правосудие в этих районах путем ограждения общества от преступных элементов».

44. Намерения Турции теперь ясны для всех. Турецкие агенты на Кипре действуют в соответствии с планом, который требует сохранения нынешнего ненормального положения, расширения районов, находящихся под контролем террористов, с тем чтобы заложить основу для искусственного раздела де-факто и создать военные и прочие условия, которые облегчили бы для Турции вторжение на остров. Именно в этой связи я и хочу коротко остановиться на недавнем инциденте в районе Лефки.

45. Чтобы все стало понятным, надо напомнить, что Лефка является как раз одним из анклавов, находящихся под контролем турецких террористов. В этом районе, расположенном всего в нескольких милях от побережья и возвышающемся над местом возможного вторжения, сосредоточилось значительное число террористов, многие из которых пробрались сюда из Турции. С целью укрепить свою власть и расширить этот анклав террористы закончили 9 марта 1965 года прокладку дороги, соединяющей Лефку с Амбелику, другой деревней турецких киприотов. Установление такой связи обеспечило им свободный доступ к стратегическим высотам и холмам, которые находятся между этими двумя пунктами и позволяют обозревать береговую линию и осуществлять над ней военный контроль.

46. Другими словами, целая полоса побережья превращена в плацдарм, причем силы мятежников в Лефке и в Амбелику постепенно смыкаются между собой. С тех пор как эта дорога была построена, на важных высотах между этими двумя деревнями были замечены передвижения турецких вооруженных террористов.

47. Эти передвижения приобретают особенное значение в свете того факта, что 5 февраля 1965 года была обнаружена турецкая подводная лодка, приближавшаяся к берегу в районе Лимнитиса. 3 марта на подступах к этому району видели корабль; 5 марта всего в 100—200 метрах от берега видели два корабля. Это подтвердили в своем сообщении правительственным органам служащие Вооруженных сил ООН, находящиеся в этом районе. 6 и 7 марта было снова замечено передвижение кораблей в этом районе. В этих условиях правительственным войскам был отдан приказ занять позиции на некоторых высотах между этими двумя деревнями, что они, точно соблюдая полученные указания, и сделали в ночь с 11 на 12 марта без каких-либо инцидентов.

48. 12 марта 1965 года Национальная гвардия информировала командующего Вооруженными силами ООН, что эта акция имела оборонительные цели и что никакого намерения напасть на те или иные турецкие позиции у правительственных войск не было. В самом деле, власти Кипра попросили и Вооруженные силы ООН выставить посты на этих же высотах с целью наблюдения. В течение 12 марта, с раннего утра и до 10 часов вечера, турецкие террористы обстреливали из деревни Амбалику позиции Национальной гвардии, но последняя не отвечала на огонь. Единственный раз, когда Национальная гвардия открыла ответный огонь, было 15 марта пополудни, причем сделано это было с целью прикрыть одного солдата Национальной гвардии, поспешившего на помощь другому солдату, который был серьезно ранен турецкой пулей и потом умер. Эта акция Национальной гвардии была также продиктована необходимостью сдерживать распространение мятежа и предотвратить угрозу миру.

49. Однако важно подчеркнуть в этой связи тот факт, что за действиями турок, которые привели к этому инциденту, скрывается намерение попытаться занять более широкий район с целью приблизить осуществление планов раздела, а также создать условия, которые могли бы облегчить вторжение, о чем до сих пор не перестает помышлять турецкое правительство. В связи с этим Совету Безопасности, может быть, неинтересно будет узнать, что начальник турецкого генерального штаба генерал Сунай 12 февраля 1965 года, когда он инспектировал турецкие вооруженные силы в Эгейском районе, заявил — я привожу его собственные слова, — что «турецкое правительство приняло все необходимые меры для усиления и дальнейшего укрепления турецких позиций на Кипре».

50. Нарушения территориальных вод Кипра и тому подобные действия, о которых я уже упоминал, являются не единственным свидетельством того факта, что турецкое правительство по-прежнему проводит ту же самую политику агрессии против Кипра. Нам не перестают трогать; турецкие руководители, турецкое радио и турецкая пресса все время прибегают к провокациям и угрозам против Кипра, и сам президент Турции говорил недавно о возможности кровопролития на Кипре.

51. Не ослабевает в свою очередь и напряженность. Турецкий военно-морской флот опять начал проводить маневры, и хотя со 2 по 5 марта уже состоялись учения, только позавчера объявлено о новых широких маневрах военно-морских сил Турции, которые будут происходить в районе между Кипром и южным побережьем Турции. Это само по себе является серьезной угрозой, ибо ведет к усилению напряженности и подстрекает турецких террористов на Кипре к активизации их подрывной деятельности. Комментатор анкарского радио заявил позавчера, что если Организация Объединенных Наций не примет необходимых мер к тому, чтобы войска

кипрского правительства ушли с занимаемых ими позиций в районе Лефки, то Турция вынуждена будет пойти на военную акцию. Турция грозит, что она возобновит воздушные налеты на Кипр, к которым она прибегла в августе прошлого года, если правительство Кипра не отведет свои войска с позиций, занимаемых ими близ Лефки. А тем временем турецкий флот начал передвижение поблизости от Кипра, а турецкая армия приведена в состояние боевой готовности. Все вооруженные силы Турции приведены в состояние боевой готовности — авиация, флот, сухопутные войска, и все из-за того, что правительство Кипра заняло определенные позиции во избежание дальнейшего обострения обстановки и для того, чтобы помешать расширению очага подрывной деятельности в районе Лефки. Другими словами, Турция помышляет о военной акции вроде бомбардировки Кипра или вторжения на Кипр только потому, что его правительство отдало приказ своим войскам занять нужные позиции, дабы предотвратить расширение анклава, контролируемого турецкими террористами, и сорвать их попытки создать условия, благоприятные для турецкого вторжения. Этот пример красноречиво говорит о намерениях, политике и умонастроениях турецкого правительства.

52. Тактика, используемая Турцией за последние недели, говорит о том, что она заинтересована в дальнейшем разжигании конфликта, в еще большем обострении напряженности, но хочет в то же время скрыть свою вину в агрессии, вину, которая так тяжело на нее давит. Всем известно, как Турция, чтобы запутать дело и осложнить обстановку, не остановилась перед тем, чтобы сообщить 9 февраля 1965 года Генеральному Секретарю ложные сведения, будто, по полученной из «надежного» источника информации, «греки на Кипре закончили сейчас подготовку к тому, чтобы совершить массированное вооруженное нападение на турецких киприотов...» (S/6181)³. Такую же ложную тревогу поднял и турецкий поверенный в делах в Никозии, который среди ночи позвонил Командующему Вооруженными силами ООН на Кипре, чтобы передать ему эту же «надежную» информацию.

53. Когда об этих утверждениях было доложено президенту Кипра, тот немедленно направил Генеральному Секретарю послание (S/6188)⁴, в котором заявил, что подобные обвинения совершенно беспочвенны, что правительство Кипра предпринимает все меры для сохранения и укрепления мира и восстановления нормальных условий на острове с помощью Вооруженных сил ООН и что оно вовсе не намерено совершать какое-либо нападение на турецких киприотов.

54. Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный Секретарь в связи с этим категорически заявляет: «...до сих пор не имеется никаких

³ Там же, двадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.

⁴ Там же.

конкретных доказательств того, что на общину турецких киприотов готовится крупное нападение» (S/6228, пункт 64). Я хотел бы подчеркнуть, что значение этого инцидента заключается даже не столько в доказанной беспочвенности турецких обвинений, сколько в том, что он хорошо характеризует политику турецкого правительства, направленную к созданию напряженности — всякий раз, когда воцаряется сравнительная тишина и спокойствие, — в целях провоцирования инцидентов, которые могут явиться поводом для новой турецкой агрессии. Это еще один показатель того, как турецкое правительство «помогает» восстановлению нормальных условий на Кипре, которого требуют резолюции Совета Безопасности.

55. Мы увидели, что эта история — попытки навести тень на ясный день с помощью необоснованных обвинений — повторяется, когда прочли сегодня в «Нью-Йорк таймс» заявление турецкого представителя г-на Эральяпа о том, что он сегодня в Совете Безопасности будет обвинять правительство Кипра в подготовке нападения на турецкое меньшинство. Вот как создается напряженность, и вот как Турция пытается замаскировать свою собственную вину.

56. Мы уже неоднократно заявляли в этом Совете, что наша политика — это политика мира. В этом плане мы готовы пойти на расширение сотрудничества с Вооруженными силами ООН на Кипре, если нашей обоюдной целью будет предотвращение новых вооруженных столкновений и — я хочу это подчеркнуть — полное и окончательное восстановление нормальных условий на всей территории Кипра. Всеми силами, имеющимися в нашем распоряжении, мы будем сопротивляться попыткам завести нас в тулик, то есть создать условия, благоприятствующие сохранению раскола и еще большему развитию сепаратистских тенденций.

57. Точно так же я должен подчеркнуть, что правительство Кипра, которое не может снять с себя ответственность за защиту всех своих граждан, не откажется от своей роли, и, хотя оно и будет оказывать полную поддержку Вооруженным силам ООН в выполнении ими своих функций, оно также будет выполнять и все свои собственные обязанности. Правительство Кипра не согласится также снять с себя и свои обязанности в области обороны и все необходимые меры в этом отношении будет и впредь проводить со всей твердостью и решимостью. Никто не может утверждать, что Кипр не должен укреплять свою оборону в условиях, когда страна все время угрожает агрессия.

58. Считаю также необходимым во избежание каких-либо сомнений или недоразумений вновь подтвердить, что правительство Кипра, как законное правительство страны, и огромное большинство населения Кипра ни при каких условиях не согласятся даже рассматривать какое-либо предложение о разделе страны, будь то полный раздел или федерация. Кипр — единая

страна, которую нельзя разделить. Есть определенные принципы и ценности, которые честные люди не могут делать предметом торга. Мы никогда не пойдем ни на какую сделку в том, что касается нашей свободы, и мы никогда не уступим права нашего народа самому свободно решать собственную судьбу. Это такие ценности, в защиту которых велось много войн, было пролито много крови и миллионы людей отдали свои жизни. Это такие ценности, для охраны которых была создана Организация Объединенных Наций. Это такие ценности, оберегать которые Организация Объединенных Наций обязалась по Уставу. Кипр может стать жертвой подрывных действий, организуемых Турцией, которая стремится разрушить единство Кипра. Кипру могут грозить вторжением и агрессией. Может произойти вторжение. Может совершиться агрессия. Могут иметь место новые бомбардировки. Но народ Кипра все равно никогда не отступит и не изменит своей решимости отстаивать свою полную свободу, свое право свободно и самостоятельно распоряжаться собственной судьбой. Народ Кипра уверен, что, хотя страна его невелика и сам он малочислен, он силен зато сознанием своей моральной правоты, сознанием того, что он защищает справедливое дело, а поддержка и солидарность с ним всех свободолюбивых народов мира придадут ему еще больше сил для борьбы.

59. Прежде чем закончить, я хочу еще раз выразить нашу самую искреннюю признательность Генеральному Секретарю и его помощникам, как здесь в Нью-Йорке, так и на Кипре, за их неслабные усилия, которые они прилагают для выполнения своей миротворческой миссии. Мы признательны также всем странам, которые в той или иной форме приняли участие в создании Вооруженных сил ООН на Кипре и которые несут расходы по их содержанию.

60. В заключение мне хочется выразить нашу глубокую признательность вам, г-н Председатель, а также членам Совета Безопасности за все то, что Совет сделал для Кипра.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется следующему оратору, представителю Турции.

62. Г-н ЭРАЛЫП (Турция) (*говорит по-английски*): Как всегда, я оставляю за собой право ответить потом на все те неправильные утверждения и искажения фактов, которые по своему обыкновению допустил министр иностранных дел правительства греческих киприотов.

63. Исполнился почти год с тех пор, как Совет Безопасности одобрил отправку войск для поддержания мира на Кипре. Задача этих Вооруженных сил хорошо известна Совету. Она вкратце сводится к тому, чтобы поддерживать мир и стараться восстановить на острове законность, порядок и нормальные условия. И вот по прошествии почти года после отправки этих Вооруженных сил на Кипр мы не только не прибли-

зились хоть немного к окончательному урегулированию, но, несмотря на неустойчивое перемирие, нам, кажется, грозит возобновление вооруженной борьбы на этом острове, притом в гораздо более крупных масштабах, чем раньше. Таков главный вывод нынешнего доклада Генерального Секретаря (S/6228).

64. Совет собрался для рассмотрения вопроса, следует ли ему рекомендовать Генеральному Секретарю продлить пребывание Вооруженных сил ООН на Кипре еще на трехмесячный период. И так как все стороны как будто бы относятся к этому положительно, мы можем предположить, что решение о таком продлении будет принято. Но мне кажется, что Совету следовало бы вникнуть в причины продолжающегося острого кризиса.

65. Вооруженные силы для поддержания мира на Кипре, их Командующий генерал Тимайя и специальный представитель Генерального Секретаря г-н Бернардес превосходно справлялись со своими задачами в условиях, которые всегда были трудными, а сейчас становятся все более и более тяжелыми. Генеральный Секретарь и его сотрудники действовали с присущим им благоразумием, проявляли терпение и эффективно контролировали положение. Те чуткие к общим нуждам страны, которые проявили великодушие, оказав финансовую и другую помощь делу поддержания мира, продолжают оказывать эту помощь. А Посредник г-н Гало Пласа, помимо своих стараний найти согласованное мирное решение, употреблял все свое личное влияние для того, чтобы создать на острове атмосферу мира и спокойствия. Всем им правительство и делегация Турции хотят выразить искреннюю благодарность.

66. Несмотря на это, доклад Генерального Секретаря — это трагическое признание факта, что с возможностью возобновления, притом в гораздо более крупных масштабах, вооруженной борьбы по-прежнему надо считаться и что нормальные условия на острове еще далеко не восстановлены. И Совет поэтому вправе задать вопрос, почему же эти благодарные усилия ни к чему не привели и кто виновен в этой неудаче.

67. Делегация Турции считает, что в докладе Генерального Секретаря, который нам ныне представлен, ясно указан этот виновник. И хотя Генеральный Секретарь в докладе осторожно воздерживается от того, чтобы возлагать на кого-либо ответственность за происходящее, сами факты, о которых там сообщается, выглядят как прямое обвинение политики правительства греческих киприотов и греческого правительства.

68. Корень зла кроется, несомненно, в упорном намерении режима греческих киприотов навязать силой свое решение. Так же как этот режим нарушил свои официальные договорные обязательства и попрал конституцию Республики, он систематически нарушал и соглашения,

заключенные ради поддержания хотя бы существующего непрочного мира на острове, как до, так и после размещения на Кипре Вооруженных сил ООН.

69. Правительство греческих киприотов нарушило соглашение о «запретной черте» между двумя общинами тем, что оно не вывело войска из предместья Кучук Каймакли и превратило здания в этом районе в военные укрепления.

70. Соглашение в Пафосе, согласно которому греческие киприоты должны были очистить квартал Фони в турецком секторе, также осталось невыполненным.

71. Представитель Организации Объединенных Наций г-н Спинелли добился соглашения между обеими сторонами, предусматривавшего ликвидацию укрепленного пункта греков за деревней Газинверан. Но это так и не было сделано.

72. Бессовестно нарушено было и соглашение от 15 мая 1964 года, достигнутое усилиями генерала Гиани, относительно греческих укреплений во-круг Фамагусты. В пунктах 71—76 доклада содержится красноречивый отчет о том, как нагло попираются все такие соглашения.

73. О судьбе соглашения, достигнутого в ноябре 1964 года между Командующим Вооруженными силами ООН и греческим режимом, подробно рассказывается в пунктах 19—28 доклада. Это поистине печальное повествование о том, какому обращению подвергаются Вооруженные силы ООН со стороны незаконного правительства — члена Организации Объединенных Наций. Я не буду повторять того, что сказано в докладе о случаях, когда машинам Вооруженных сил ООН отказывали в свободе передвижения, когда им упрощали иногда насильственными мерами, когда эти машины останавливались машинами Национальной гвардии и их водителей угрозами и силой принуждали освобождать дорогу либо нарочно сталкивали или заставляли сталкиваться с другими машинами ООН, когда пулеметчики-греки тренировались в стрельбе по самолетам Вооруженных сил ООН и в некоторых случаях действительно попадали в них с земли и наносили им пробойны. И все это несмотря на наличие соглашений о свободе передвижения.

74. Что же касается свободы передвижения для турецких киприотов, которую архиепископ Макариос, сделав широкий жест, предложил предоставить им, о чем он сообщил в своей телеграмме Генеральному Секретарю в сентябре прошлого года (S/5950/Add.2, приложение)⁵, то она, разумеется, осталась лишь в теории. Действительно, турки, отваживающиеся являться в греческие секторы острова, отдают себя на произвол вооруженных греческих полицейских или вооруженных бандитов в военной форме. Их подвергают оскорбительным обыскам, их вещи или продукты своего хозяйства, которые они с

⁵ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

с собой везут, насильно отбирают или уничтожают. Я не буду приводить длинный список таких случаев. Я не хочу отнимать время у Совета и уподобляться министру иностранных дел Киприану, выступавшему здесь со всякими надуманными обвинениями и приводившему имена несуществующих лиц, когда рассказывал о зверствах, чинимых якобы турецкими киприотами. Я считаю себя не вправе это делать.

75. Что касается соглашения о сборе урожая, заключенного при содействии Вооруженных сил ООН на Кипре, то его тоже постигла судьба всех других соглашений. На основании этого соглашения греки сумели собрать весь свой урожай в контролируемых турками районах под наблюдением и охраной Вооруженных сил ООН. В отличие от этого турецкие киприоты смогли собрать лишь 45 процентов своего урожая в районах, контролируемых греками. Все остальное убрали и незаконно присвоили себе греческие киприоты. Кроме того, греки незаконно обрабатывают тысячи акров полей, принадлежащих турецким крестьянам, но расположенных в греческих районах, и не платят никакой компенсации за это их собственникам. Вдобавок власти греческих киприотов прибегают к любым формальным придиркам, только чтобы не дать туркам возможности обеспечивать свое существование земледельческим трудом. Введенный недавно непосильный налог на тракторы — лишь один пример, подтверждающий мною сказанное.

76. В пунктах 135—138 доклада Генерального Секретаря ясно говорится, что греческие киприоты продолжают подвергать турецкую общину, проживающую на острове, всяким экономическим притеснениям. Товары, в которых больше всего нуждаются турецкие киприоты, им не доставляются, так как их произвольно включают в список так называемых стратегических материалов. Экономическая блокада проводится не только с помощью всяких запретов и ограничений — той же цели служат установленные формальности, чрезвычайно тонкие и сложные, которые турецкие киприоты обязаны выполнить, прежде чем они смогут получить все жизненно для них необходимое. Такие искусственные меры приводят к тому, что турки все время чувствуют себя физически и психологически стесненными и им приходится жить в условиях нищеты. Греческие власти несколько ослабили этот экономический нажим, который они оказывают на турецкую общину, в период, непосредственно предшествовавший открытию девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, где должен был обсуждаться кипрский вопрос. Но теперь, когда эта сессия осталась позади, экономические притеснения стали чиниться вновь, и даже в еще большей степени. Это типичная тактика, применяемая режимом греческих киприотов с целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

77. Руководители греческих киприотов иной раз даже находят выгодным для себя сделать тот или иной примирительный жест, чтобы показать, будто они готовы пойти навстречу Органи-

зации Объединенных Наций в ее попытках избавиться турецкую общину от этих бесчеловечных притеснений. Однако в действительности экономическая блокада продолжается и даже усилилась. Даже посылки Красного Полумесяца, присылаемые из Турции для турецкой общины на Кипре, чтобы удовлетворить ее самые элементарные потребности, и те подвергаются произвольным ограничениям и наталкиваются на всякие неоправданные помехи.

78. Всякий раз, когда Общество Красного Полумесяца решает отправить посылки в помощь турецкой общине, нужно потратить массу времени, чтобы добиться получения на них пропуска от правительства греческих киприотов. Вооруженные силы ООН на Кипре и Международный комитет Красного Креста оказали неоценимую помощь турецкой общине в получении требующихся разрешений на доставку этой помощи. Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность моего правительства за их достойные похвалы усилия. Как поясняется в пунктах 165, 236 и 259 доклада Генерального Секретаря, Международный Красный Крест и Вооруженные силы ООН на Кипре подтвердили тот факт, что турецкая община срочно нуждается в присылке ей, в порядке помощи, новых партий всяких продуктов. Несмотря на это, власти греческих киприотов по-прежнему не выдают разрешения на беспрошленный провоз новой партии продуктов, об отправке которой турецкое посольство в Ницозии информировало их 16 января 1965 года. Урегулировать с ними этот вопрос взялся было специальный представитель Генерального Секретаря, который, как говорится в докладе, 7 марта вновь обратился к архиепископу Макариосу с просьбой пересмотреть его решение и разрешить доставить на Кипр эту партию продуктов без всяких ограничений и без обложения их таможенными пошлинами. Конечно, никакого ответа он не получил, и положение продолжает оставаться критическим.

79. То, о чем я только что рассказал, и факты об экономических ограничениях, приводимые в докладе Генерального Секретаря, служат неопровержимым доказательством того, что руководители греческих киприотов продолжают использовать экономическую блокаду как средство достижения своих политических целей, которые сводятся к тому, чтобы лишить турецкую общину ее конституционных прав и в конечном счете присоединить остров к Греции. Представляется совершенно ясным, что всякий раз, когда это отвечает их целям, греческие киприоты стремятся, как было сказано в докладе Генерального Секретаря от 10 сентября 1964 года, «предвосхитить решение посредством экономического давления, заменяющего военные действия» (S/5950, пункт 222)⁶.

80. Резолюция 186 (1964) требовала восстановления нормальных условий, с тем чтобы путем переговоров могло быть достигнуто согласован-

⁶ Там же.

ное решение кипрского вопроса. Однако архиепископ Макариос не обратил внимания на это требование. Он сбросил со счетов конституцию и в образовавшемся политическом вакууме создал фактически свою администрацию. А потом он начал издавать законы, противоречащие конституции, такие, как закон о муниципалитетах, закон о территориальных водах, закон об отправлении правосудия и закон о воинской повинности. Мы слышали, что сейчас собираются издать еще один закон, также противоречащий конституции,— закон о проведении новых выборов. Но эти законы не имеют никакой силы. Принятие закона о проведении новых выборов имеет целью перечеркнуть сам принцип существования и сотрудничества двух общин, на котором зиждется Республика Кипр. Если нынешняя избирательная система будет изменена, то это будет означать, что греческие киприоты сами по собственному почину посеют семена сепаратизма на Кипре, ибо никак нельзя надеяться, что турецкая община примет участие в каких-либо выборах, которые не будут соответствовать конституционному избирательному закону. И поистине можно только удивляться тому, что режим греческих киприотов не предугадывает последствий такого законодательства, которое наверняка приведет к результатам, противоположным тем, которых от него ожидают.

81. Анализируя причины сохраняющейся и все возрастающей напряженности в этом районе, мы не должны упускать из виду пагубной роли, которую играет один из партнеров, возможно главный партнер, в попытках греческих киприотов навязать силой неприемлемое решение. Мы говорим о роли, какую играет правительство Греции. Греция наводнила остров Кипр своими войсками, численность которых превышает 10 000 человек. Эту крупную военную силу она поставила под непосредственное командование бывшего руководителя ЭОКА Гриваса, в полном подчинении у которого находится также и незаконная армия греческих киприотов. Греки на Кипре получили из Греции огромное количество тяжелого и легкого оружия всех видов и различного военного снаряжение. Более того, весь командный состав вооруженных сил греческих киприотов от командиров рот и выше состоит из офицеров, присланных из Греции. В докладе Генерального Секретаря дается полный отчет об этих действиях Греции. Все это делается в нарушение резолюции Совета Безопасности, в которой содержался призыв к сдержанности и обращенная к сторонам просьба воздерживаться от каких-либо действий, могущих усилить напряженность. Следовательно, становится очевидным, что незаконный режим греческих киприотов действует рука об руку с правительством Греции, дабы осуществить открыто провозглашенное ими намерение присоединить остров к Греции. Таким образом, Греция взяла на себя полную ответственность за все военные действия на острове. Таким образом, все акты военной агрессии, совершаемые против турок на Кипре, должны считаться актами агрессии со стороны

Греции, а также со стороны режима греческих киприотов. И пока вторгшиеся на Кипр греческие войска и греческие офицеры, служащие в вооруженных силах греческих киприотов, не покинут остров, мир в этом районе все время будет находиться под величайшей угрозой.

82. Совет Безопасности собрался сейчас при таких обстоятельствах, которые имеют чрезвычайную важность для судьбы всей операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Греческие киприоты с помощью правительства Греции вооружились до зубов и сейчас прямо-таки рвутся в бой. Они бросают вызов Организации Объединенных Наций и ее Вооруженным силам по поддержанию мира на Кипре. Ответ архиепископа Макариоса, цитируемый в приложении I к докладу, отражает эту новую тенденцию режима греческих инсургентов — тенденцию откровенно глумиться над попытками Вооруженных сил ООН сохранить хотя бы нынешнее непрочное перемирие между двумя враждующими общинами. В прошлую пятницу (12 марта) греки окружили, взяли в осаду и атаковали деревню Амбелику. Район вокруг этой деревни был передан под прямую ответственность Вооруженных сил ООН. Но греки заставили служащих Вооруженных сил ООН уйти с занимаемых позиций. Это не что иное, как прямой вызов Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности и Вооруженным силам ООН.

83. Мы только что выслушали довольно-таки длинный рассказ министра иностранных дел Киприану о событиях, якобы имевших место в этом районе. К сожалению, дополнительный доклад Генерального Секретаря раздавался делегациям как раз в тот момент, когда г-н Киприану уже выступал со своим заявлением. Если бы он успел перед этим прочесть этот доклад, то, возможно, он внес бы поправки в свою версию событий. Прочитываю первый пункт дополнительного доклада (S/6228/Add.1):

«Высоты, расположенные между Лефкой и этими деревнями, по условиям соглашения о прекращении огня патрулировались Вооруженными силами ООН, причём имела договоренность, что здесь не должно проводиться никакой деятельности военного характера и не должны создаваться никакие укрепленные позиции».

84. В докладе сказано: «имелась договоренность». Иными словами, имелось соглашение. Но это соглашение было нарушено, потому что правительство греческих киприотов решило, что ему надо занять эти позиции, чтобы продолжать свою политику постепенной ликвидации турецких позиций на острове.

85. Читаем далее последнюю фразу пункта 4 дополнительного доклада: «Когда командующий округом Вооруженных сил ООН опротестовал это, то местный командир Национальной гвардии сообщил ему, что он действовал по прика-

зам, полученным из штаба Национальной гвардии в Никозии». Итак, новый вызов, брошенный Организации Объединенных Наций.

86. Если этим нарушениям не положить конец, то они создадут прецедент, который может оказаться катастрофическим для судьбы всей операции по поддержанию мира на Кипре. Я предлагаю Совету Безопасности рассмотреть это обстоятельство, так как считаю его весьма важным.

87. Сегодняшнее заседание Совета является решающе важным еще и потому, что оно происходит под аккомпанемент бесстыдного бряцания оружием, устроенного греческими киприотами. Всего несколько дней назад президент Кипра, который, как я полагаю, должен был бы выступать и действовать как ответственный государственный деятель, торжественно заявил, что если Турция осмелится осуществить свои договорные права, то турецкие киприоты будут нейтрализованы. Он тщательно подбирал слова, но смысл их для нас совершенно ясен. А если у кого могут быть на этот счет какие-либо сомнения, то их легко может рассеять выразившийся несколько дней назад более откровенно главнокомандующий всеми войсками греков и греческих киприотов на острове генерал Гривас, который сказал, что в таком случае всех турок на Кипре перебьют. Это тот самый генерал Гривас, бывший руководитель ЭОКА, который некогда поступил в экспедиционные войска греческих империалистов, чтобы изгонять турок из их родных домов в Малой Азии, и которому теперь хотелось бы изгнать турок из их родных домов на острове Кипр. Это тот самый генерал Гривас, который много раз заявлял, что если турки не согласятся на «энозис», с ними начнут разговаривать языком душек. Греческие киприоты смеют так бесцеремонно нарушать всякие нормы Организации Объединенных Наций потому, что они, откровенно игнорируя резолюцию Совета Безопасности, до зубов вооружились, на что Генеральный Секретарь и указывает с тревогой в своем докладе. Делегация Турции еще раньше не раз сигнализировала Совету о том, как опасно смотреть сквозь пальцы на эти агрессивные военные приготовления, совершающиеся на греческой стороне, и вот результаты этого дают теперь о себе знать. Мы по-прежнему считаем, что если Совет Безопасности хочет предотвратить опасность возобновления в крупных масштабах военных действий, то ему необходимо, не откладывая, принять меры по разоружению и репатриации войск, аналогичные тем, какие предлагались в прошлом.

88. Как видно из доклада Генерального Секретаря, среди греческих киприотов все более растет убеждение, что Вооруженные силы ООН посланы на Кипр для того, чтобы помогать им оппелать и подвергать преследованию турецкую общину. Это действительно внушает нам сильнейшую тревогу, и было бы весьма полезно, если бы Совет дал ясно понять, что Вооруженные силы ООН были сформированы и посланы

на Кипр отнюдь не для того, чтобы быть там орудием греческого режима, дабы последний мог все время незаконно держать остров в своей безраздельной власти. Во всяком случае представляется несомненным, что и Генеральный Секретарь, и сами Вооруженные силы ООН определенно считают, что это не так. В пункте 274 доклада на этот счет совершенно недвусмысленно сказано, что «они, — то есть вооруженные силы ООН, — не могут действовать как орудие правительства и помогать ему подчинить силой своей власти турецко-киприотскую общину в районах, находящихся ныне под ее контролем».

89. В пункте 57 доклада говорится также о хорошо известной тенденции режима греческих киприотов рассматривать и представлять ситуацию на острове как мятеж. В докладе не разделяется, конечно, эта абсурдная точка зрения. Ее никто не разделяет. Несмотря на отчаянные попытки правительства греческих киприотов создать у людей такое нелепое представление, сейчас уже всем известно, что мятежниками на Кипре являются на самом деле греческие киприоты, опрокинувшие существовавший конституционный порядок. Задачи Вооруженных сил ООН четко определены в резолюции Совета от 4 марта 1964 года. Они относятся и обязаны относиться к обеим враждующим общинам на острове как к равноправным сторонам. Тот факт, что мятежные греческие киприоты сейчас сильнее, лучше вооружены и ведут себя заносчивей, чем когда-либо, еще не основание для того, чтобы извращать и изображать по-новому задачи Вооруженных сил ООН.

90. Делегация Турции считает и всегда считала, что Вооруженные силы ООН лучше всего могут справиться с возложенной на них задачей восстановления на острове законности, порядка и нормальных условий, если они будут терпеливо прилагать усилия для восстановления самой основы законности и порядка на острове, а именно конституции, и предоставят турецкой общине возможность пользоваться своими конституционными правами. А начать лучше всего, пожалуй, было бы с того, чтобы обеспечить турецким киприотам полную свободу передвижения по всем дорогам Кипра без всяких препятствий и помех со стороны греков.

91. Я должен сказать еще несколько слов насчет намерения, о котором упоминается в пункте 277 доклада, постараться добиться сноса всех укреплений и ликвидации всех вооруженных военных постов на острове, не являющихся необходимыми для обороны Кипра от внешнего нападения. О таком предложении упоминалось в предыдущем докладе (S/6102) Генерального Секретаря, а взгляды турецкой общины по этому вопросу были изложены в приложении к нему. По мнению правительства Турции, опасность, какую создала бы для турецкой общины такая полная ликвидация укреплений, теперь увеличивается еще больше ввиду появления нового фактора, не принятого во внимание в настоящем до-

кладе. Войска греков и греческих киприотов, имеющиеся на острове, в настоящее время не только состоят из стационарных частей, развернутых в определенных районах и там окопавшихся, но они также оснащены тяжелым оружием и такой военной техникой, как танки, артиллерия и бронемашинны, обладающей высокой мобильностью. В этих условиях снос всех укреплений был бы равнозначен лишению турок их оборонительных позиций, в результате чего они сделались бы легкой добычей для хорошо вооруженных мобильных сил греков. Кроме того, мы не можем согласиться с той точкой зрения, что существует какая-то разница между укреплениями для внешней и для внутренней обороны. Находящиеся на местах представители Вооруженных сил ООН признали, что укрепления, возведенные якобы для внешней обороны, вполне могут быть использованы и против турецкой общины в ходе местных операций. Резолюцию от 4 марта 1964 года никак нельзя интерпретировать так, будто она имела целью дать агрессору, греческим киприотам, возможность истреблять турок в любое время и в любом месте по своему выбору. Достаточно бросить взгляд на аннотированную карту острова, чтобы воочию убедиться, что все турецкие позиции являются оборонительными. Турецкие же населенные пункты, даже самые мелкие, окружены греческими укреплениями наступательного характера. Вот эти-то укрепления и надо было бы снести.

92. В заключение, г-н Председатель, я должен сказать следующее: мы горячо приветствуем обращенный к сторонам призыв Генерального Секретаря — он содержится в той главе его доклада, которая называется «Замечания», — приложить искренние и решительные усилия для того, чтобы путем переговоров найти согласованную основу для принятия прочных решений. Руководствуясь миролюбивыми намерениями, мы всегда были готовы к переговорам, будь то прямые или через Посредника. Но должно быть ясно одно: мы никогда не согласимся с таким решением кипрского вопроса, которое нам пытались бы навязать силой в нарушение Устава и совершенно вопреки резолюции 186 (1964) Совета Безопасности. Любая акция, предпринятая без учета нашей позиции в этом вопросе, неизбежно привела бы к катастрофе.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется следующему по списку оратору, представителю Греции.

94. Г-н БИЦИОС (Греция) (говорит по-французски): Представленные один за другим доклады Генерального Секретаря позволили членам Совета следить за всеми стадиями развития кипрского кризиса. Эти очень подробные доклады ясно излагают фактическую сторону вопроса и вскрывают коренные причины кризиса. В выводах, которые в них содержатся, главное отделяется от второстепенного, а случайное и переходящее — от того, что сохраняет постоянное значение.

95. Доклад от 11 марта, находящийся ныне на рассмотрении, больше, чем все предыдущие доклады, обращает наше внимание на постоянные факторы, из которых складывается эта проблема; нам сообщают, что тот факт, что до сих пор не удалось заложить никакой основы для настоящего урегулирования или хотя бы для возвращения к нормальным условиям, вновь вселил в киприотов чувство неуверенности и беспокойства, что только усложнило задачу Вооруженных сил ООН, и нас предупреждают, что только окончательное урегулирование вопроса «может дать действительную гарантию от возобновления актов насилия на Кипре со всеми его губительными последствиями» (S/6228, пункт 276).

96. В этих условиях я не стану подражать представителю Турции с его бесплодной тактикой выискивать отдельные инциденты и раздражаться бранью по их поводу, что лишь накаляет атмосферу дебатов, а пользы никакой не приносит. Когда я только что слушал его, мне, между прочим, вспомнилось одно изречение, которое я отважусь процитировать — это из Шекспира, только я немного его перефразирую: «Этот джентльмен слишком щедр на уверения, по-моему».

97. Поскольку в любых внешнеполитических делах каждое правительство руководствуется в конечном счете собственными интересами, то прежде всего встает вопрос, какая из двух сторон, греческая или турецкая, была заинтересована в том, чтобы сначала подорвать, а потом разрушить основы, на которых стоит Республика Кипр, и в том, чтобы с декабря 1963 года, не переставая, разжигать в этой стране волнения и беспорядки, дабы ввергнуть ее в хаос.

98. На одной стороне стоят греческие киприоты, составляющие большинство, 80 процентов населения острова, а к ним можно еще добавить тех, кто разделяет с ними общие взгляды и стремления, а именно около 2 процентов армян, маронитов и латинян. Греческие киприоты даже в период, когда остров был колонией, давали свыше 92 процентов всего национального продукта.

99. А этому внушительному большинству, преобладающему как в численном, так и в экономическом отношении, противостоит меньшинство, 18 процентов турецких киприотов. Соглашениями 1959—1960 годов им была предоставлена даже, пожалуй, несоразмерная их численности доля привилегий во внутренних и внешних делах в виде права вето в целом ряде вопросов, не имеющих никакого отношения к их моральному или материальному благосостоянию. Но турецкое меньшинство превратило эти свои беспрецедентные привилегии, которые, как предполагалось, должны были служить для них своего рода защитой, в средство наступления, средство нажима и шантажа, направленное против большинства, в результате чего государство оказалось парализованным.

100. Даже для умеренных кругов этого меньшинства было очевидным, что такое положение необходимо изменить.

101. Однако турецкие руководители, подстрекаемые Анкарой, воспротивились каким-либо переговорам или дискуссиям в целях укрепления и консолидации независимой и суверенной Республики Кипр.

102. В связи с этим мне хотелось бы попросить представителя Турции, который здесь только что клялся в своей вере в принцип переговоров, ответить, разве в ноябре 1963 года не правительство Анкары категорически отвергло идею каких бы то ни было переговоров?

103. И очень показательно, что сразу же после того, как в декабре 1963 года вспыхнули первые инциденты, на сцене как по мановению волшебной палочки появились потовые к действию крупные вооруженные силы турецких киприотов, а лидер этого меньшинства г-н Кучук поторопился объявить, что Республика больше не существует и ее конституция потеряла силу. С самого первого дня он начал всех уверять, что единственный выход из положения — это раздел. Г-н Кучук и те, кто его наставляет, последовательно отстаивают свою точку зрения. Еще в 1957 году г-н Кучук опубликовал брошюру, на которой поставил свое имя, под заглавием «The Cyprus Question: A Permanent Solution». Ее содержание было суммировано на карте Кипра, помещенной на внутренней стороне обложки, где остров предлагалось разделить на две части. В соответствии с этим планом раздела щедрый г-н Кучук отводил 18-процентному турецкому меньшинству лучшую часть острова, включающую как столицу Никозию, так и главный порт Фамагусту. В виде предисловия г-н Кучук писал следующее:

(Далее оратор говорит по-английски)

«Мы надеемся, что эта брошюра поможет тем, кто искренне заинтересован в мире, узнать необходимые факты о Кипре. Эти сведения сообщают представители турок Кипра, потомки тех, кто сражался и умирал за Кипр в 1571 году и кто потом правил этим островом...»

(Далее оратор говорит по-французски)

104. Это напоминание о периоде экспансии Османской империи совершенно очевидно направлено по адресу тех стран, которые являются сейчас соседями Турции, чтобы дать им понять, что, с точки зрения турок, претензии завоевателя по-прежнему остаются в силе и еще не следует исключать возможность его возвращения на остров. Вот вам теория, которая, не правда ли, может привести в восторг все народы, испытавшие на себе колониальное владычество, начиная хотя бы с тех, которые испробовали османское иго!

105. Именно эта навязчивая идея раздела, «таксима», как его называют турки, и объясняет причину и истоки событий, которые привели к

кровопролитию на острове Кипр в декабре 1963 года. Подоплекой всех этих неразрывно связанных между собой инцидентов, всего этого порочного круга репрессалий и контррепрессалий является политика расчленения острова, неустанно проводимая Анкарой, независимо от того, в какой форме предлагается произвести раздел, будь то институциональная или территориальная федерация, кантонизация и т. п.

106. А так как цель у сторонников раздела остается все та же, хотя в зависимости от того, открыто или тайно действует турецкая дипломатия, бывает, что формулируется она в различных, довольно-таки противоречивых вариантах, то естественно, что они используют все возможные средства для затягивания и обострения кризиса. Ибо кто заинтересован в том, чтобы отравлять отношения между греческим большинством и турецким меньшинством, чтобы отделить их друг от друга стеной вражды и ненависти? Разве в этом заинтересованы греческие киприоты, считающие, что сосуществование обеих общин является возможным и желательным, так же как это было в прошлом? Или в этом заинтересована скорее турецкая сторона, провозглашающая во всеуслышание, что совместная жизнь стала совершенно невозможной и единственный выход из создавшегося положения — это разрезать на две части тело Республики, воспользовавшись вместо ланцета штыком?

107. Чтобы наиболее конкретно охарактеризовать образ мыслей и намерения греческих киприотов, мне достаточно лишь напомнить о предложениях, которые архиепископ Макариос сделал в сентябре прошлого года, чтобы поселить опять мир, возродить доверие между общинами и восстановить наконец нормальные условия жизни на острове. Правительство Республики Кипр предложило тогда — и это предложение остается в силе до сих пор — объявить всеобщую амнистию, распространяющуюся даже на тех, кто совершил какие-либо преступления или проступки во время мятежа. Оно также предложило оказать материальную помощь тем, кто пожелает вернуться в свои родные места. Оно, наконец, заранее согласилось принять любые предложения, которые пожелала бы сделать Организация Объединенных Наций в отношении мер безопасности, способных содействовать умиротворению острова. Более того, правительство Республики Кипр готово было приступить к проведению в жизнь и той меры, в которой, по мнению Генерального Секретаря, изложенному в «Замечаниях», сформулированных им в своем докладе, существует «очевидная необходимость», то есть к уничтожению вооруженных позиций, «не являющихся необходимыми для обороны Кипра от нападения извне», при условии, разумеется, что то же самое сделали бы и вооруженные банды турок.

108. Генеральный Секретарь, сообщая Совету Безопасности об этом послании президента Кипра на заседании 25 сентября, сказал:

«...Я хочу еще раз заявить, что приветствую предложения президента Макариоса как важный шаг на пути к уменьшению напряженности на Кипре, дающий Вооруженным силам ООН по поддержанию мира на Кипре возможность эффективно выполнить свой мандат» (1159-е заседание, пункт 30).

109. Члены Совета со своей стороны с похвалой отозвались об этих конструктивных предложениях. Но как же отнеслась турецкая сторона к этому весьма конструктивному методу разрешения кипрской проблемы? Абсолютно отрицательно.

110. Турецкое правительство само разоблачило свою игру, когда обрушилось с нападками на миротворческую инициативу президента Кипра и стало даже возражать, как вы помните, против того, чтобы Совет Безопасности упоминал о ней в своей резолюции. Руководители меньшинства, подчиняясь приказам Анкары и опираясь на вожаков вооруженных банд, прибегли к угрозам и запугиванию, только чтобы не дать турецким киприотам откликнуться на эти великодушные предложения. Всех членов турецкой общины, которые начали было высказываться за возвращение к нормальным условиям, назвали ренегатами, а иные поплатились жизнью за то, что захотели вернуться в свои родные места. Документы, на которые осылался здесь министр иностранных дел Кипра, служат неопровержимым доказательством этого факта.

111. Политика правительства Кипра, диктуемая его интересами и его убеждениями, направлена на восстановление порядка, на возвращение к нормальным условиям жизни и деятельности всего населения острова.

112. Прямо противоположную политику проводит турецкое правительство. Оно хочет раскола; оно стоит за линии раздела, за укрепленные точки, в общем за все то, что может привести к расчленению Кипра.

113. Как указывается в пункте 55 доклада (S/6228), лидеры общины турецких киприотов «стараятся удерживать турецкое население Кипра от личных, торговых или иных контактов со своими преческими соотечественниками на Кипре, от обращения в правительственные учреждения в связи с административными вопросами или от переселения в их родные деревни, если они беженцы». А в пункте 17 доклада еще раз уточняется: «На самом же деле политика турецких киприотов, заключающаяся в самоизоляции, привела к тому, что эта община следует по пути, идущему в направлении, противоположном возвращению к нормальным условиям».

114. Запретная черта, разделяющая кварталы некоторых больших городов Кипра, направлена лишь на увековечение раскола. Даже если она полиняет и приобретет нейтральный оттенок, она не перестанет от этого препятствовать свободному сообщению и передвижению.

115. Сохранение этих барьеров, так же как продолжающееся укрепление турецких опорных точек в различных районах острова, направлено не на защиту турецкого меньшинства на Кипре. Площадь районов, находящихся под военным контролем турок, не составляет и 2 процентов всей территории острова (S/6102, пункт 143). На этом ограниченном пространстве оказалась сосредоточенной — причем люди живут в страшной тесноте и вообще в ужасных условиях — примерно пятая часть турецкого населения Кипра. Остальные же четыре пятых мирно живут в других частях острова, и власть террористов, руководителей меньшинства, на них не распространяется. «Следует отметить, — читаем мы в докладе Генерального Секретаря, — что большую часть времени в значительно превосходящей части Республики обстановка была спокойной и греческие и турецкие киприоты продолжали заниматься там своими повседневными делами» (S/6228, пункт 104). Этот факт, наверное, не ускользнул от внимания членов Совета, и из него можно сделать весьма полезные выводы.

116. Сохранение опорных точек с размещающимися там вооруженными бандами турок, какую бы незначительную площадь они ни занимали, служит в глазах турецких вожаков двойной цели: цели политической и психологической, во-первых, ибо таким образом в стране сохраняется нездоровая атмосфера, не угасает ненависть и, как сказано в докладе, поддерживается на высоте боевой дух укрывающихся мятежников. Во-вторых, это служит военной цели, так как вселяет надежду, что такие укрепленные опорные пункты могут послужить трамплинами для новых нападений на Кипр, которые будут совершены извне.

117. Вот в чем заключалась цель турецкой политики на Кипре: надо было любой ценой заглушить предложения архиепископа Макариоса, не допустить, чтобы о них узнало турецкое население. Тогда-то турецкая сторона для начала и прибегла в Совете Безопасности к словесным уверткам, чтобы посеять сомнения в добросовестности и искренности намерений президента Кипра. Эти предложения, заявил в то время distinguished представитель Турции, даже не заслуживают рассмотрения.

118. Я со своей стороны сказал тогда в Совете Безопасности:

«Если в тот самый момент, когда вносятся такие предложения — а их приветствовали и другие выступавшие до меня ораторы, в том числе представитель Соединенного Королевства, заинтересованная сторона в кипрском вопросе, — не будет сделано усилие в духе доброй воли изучить их и оценить их значение с помощью и в присутствии представленных здесь членов Организации, если мы не попробуем даже разобраться, можно ли из этих предложений извлечь какую-нибудь пользу, а если можно, то в какой мере, если мы не проявим духа сотрудничества и не пожелаем ока-

зать содействие проведению этих планов в жизнь, то кипрский вопрос может навсегда остаться в том же положении, в каком он находится сейчас» (1153-е заседание, пункт 61).

119. Когда само время и политика кипрского правительства доказали неправоту турецкой стороны, последняя вновь начала мутить воду и отравлять атмосферу, с тем чтобы предложения архиепископа Макариоса не возымели какого-либо эффекта. Ведь мину можно подложить под любое сооружение, даже самое прочное.

120. За последние недели турецкая дипломатия развернула усиленную деятельность, нашедшую отклик и в Совете Безопасности. Цель преследовалась та, чтобы распространить в столицах различных стран, в различных международных организациях слухи, пусть беспочвенные, будто преческие киприоты начали военные приготовления к тому, чтобы истребить все турецкое меньшинство. Так был искусственно подогрет военный психоз. А когда у турецких дипломатов просили уточнений, спрашивали, откуда они почерпнули свою информацию, они обычно уклонялись от ответа.

121. Эта дипломатическая возня поднята была с одним намерением: помешать восстановлению нормальных условий, не дать нескольким тысячам беженцев, которых заперли в укрепленных опорных пунктах, этим жертвам турецкой пропаганды за сегрегацию, возвратиться к своим родным очагам. В докладе Генерального Секретаря очень ясно сказано по этому поводу:

«Лишь очень немногие беженцы вернулись в свои дома... Весьма частые слухи о готовящихся нападениях... не способствуют скорейшему решению этой важной проблемы» (S/6228, пункт 154).

122. Но это еще не все. Постоянный представитель Турции начал свой маневр с того, что 9 февраля обратился с письмом к Генеральному Секретарю (S/6181), в котором выражал смутные опасения в связи с положением на Кипре, а потому, не дожидаясь изучения этого вопроса и получения ответа, поспешил опять прибегнуть к старой угрозе, стал запугивать турецкой интервенцией на Кипре. Через два дня президент Макариос направил Генеральному Секретарю ответную телеграмму (S/6188), в которой официально заявил, что никакой наступательной операции греческие киприоты предпринимать не собираются. Для всех этого оказалось достаточно, кроме, разумеется, Турции. Игнорируя заявление правительства Республики Кипр и спокойствие, царящее на острове, президент Гюрсель выступил 9 марта с предсказанием, что на Кипре может начаться сильное кровопролитие, и заявил, что Турция в этом случае не ограничится ролью пассивного наблюдателя.

123. На чем основываются подобные заявления, если не на определенных намерениях самих турок? И разве сразу же за этим предсказанием не последовал инцидент в Лефке, когда турки по-

пытались расширить занимаемый ими там анклав?

124. Достопочтенный представитель Турции не преминет в скором времени вам ответить, что этот сделанный мною анализ поведения и намерений турок — все это пропаганда. Но я уже теперь приглашаю его прочесть вместе со мной то, что написано в пункте 57 доклада (S/6228) относительно намерений турецких вооруженных отрядов на Кипре: «...они сделают все от них зависящее, чтобы достичь условий, сходных с фактическим разделом, и претворить их в жизнь».

125. Мы спрашиваем — и, я полагаю, мы вправе об этом спросить, — как Вооруженные силы ООН относятся к тому, что турки так цинично признаются в своих намерениях? Может быть, я должен напомнить, что задача охраны единства и территориальной целостности Кипра лежит не на Посреднике, как это может показаться из доклада, из той его части, которая озаглавлена «Замечания», а именно на Вооруженных силах ООН? Может быть, для доказательства того, о чем я только что сказал, мне надо привести здесь все выступления членов Совета в ходе прений, закончившихся принятием резолюции от 4 марта? Разве все мы не помним еще, в каких совершенно ясных и точных словах резюмировал тогда задачу Вооруженных сил ООН уважаемый представитель Берега Слоновой Кости, один из соавторов этой резолюции? Говоря о Вооруженных силах ООН на Кипре, посол Ушер сказал:

«Директивы должны быть составлены на основе Устава Организации Объединенных Наций и учитывать наше обязательство как государств-членов гарантировать суверенитет и территориальную целостность Кипра. Суверенитет и территориальная целостность государства — члена Организации Объединенных Наций не могут быть подчинены тем или иным соображениям. Организация Объединенных Наций вмешалась в Конго, чтобы предупредить раскол страны; она не может появиться на Кипре, с тем чтобы санкционировать раздел острова...» (1097-е заседание, пункт 82).

126. Я попытался сейчас нарисовать общую картину нынешнего кризиса, выявить постоянно действующие факторы, из которых складывается кипрская проблема, а именно в таком плане надо рассматривать пятнадцатимесячную эволюцию этого кризиса, если за превратностями всяких трагических событий мы хотим разглядеть и понять его глубокую сущность.

127. Представитель Турции может избирать объектом своих нападок то, что в положении на Кипре является эпизодическим. Он может надергать сколько ему угодно различных фактов из повседневной жизни в качестве материала для своих полемических высказываний. Но никакой дымовой завесой не скрыть важнейших элементов, составляющих основу проблемы.

128. Вместо того чтобы разжигать фанатизм у руководителей меньшинства, лучше было бы заставить их отдать себе отчет в том, что крайние решения, которые им подсказывают, неосуществимы, ибо против них восстает чувство справедливости мировой общественности, ибо против них — единодушное мнение большинства населения. Поэтому если они будут упорствовать, то это лишь обрекает людей на дальнейшие страдания, особенно тех, которые в своей же родной общине остаются под их полным контролем и служили до сих пор только пешками в затеянной ими политической игре.

129. Возможности достижения соглашения, которое гарантировало бы благосостояние всего населения, по-прежнему существуют. Но для того, чтобы такое соглашение было достигнуто, надо, чтобы руководители меньшинства отказались от проведения своих планов, посягающих на права и интересы большинства и потому неосуществимых. Ибо, в конце концов, у большинства тоже есть свои права.

130. Ясно по крайней мере одно: уже не одни только киприоты думают, что мир на Кипре водворится лишь тогда, когда будет найдено справедливое и прочное решение стоящих перед ними проблем. Существуют соглашения 1959 года, но они только показывают нам, какая огромная разница существует между умиротворением и миром. Нынешний кризис доказывает это со всей очевидностью. И пусть он послужит предупреждением для всех тех, кто в силу своего влияния или лежащего на них долга может помочь достижению мира.

131. Вот в каком свете мое правительство рассматривает всю эту проблему и вот почему оно отвечает утвердительно на вопрос, следует ли продлить срок пребывания международных войск на Кипре еще на три месяца.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Кипра.

133. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не намерен отнимать много времени у Совета. Я просто хочу сделать несколько замечаний по поводу сказанного представителем Турции.

134. Он здесь снова назвал правительство Кипра «незаконным правительством государства — члена Организации Объединенных Наций». Я не считаю необходимым отвечать на это, потому что сам факт, что Совет Безопасности пригласил меня за этот стол, служит достаточным ответом на его инсинуации. Оскорбляя нас, он оскорбляет фактически и Совет Безопасности.

135. Касаясь положения в районе Лефки, представитель Турции выразил сожаление в связи с тем, что я выступал с моим сообщением в момент, когда делегациям раздавалось добавление к докладу Генерального Секретаря, и сказал,

что если бы я сначала познакомился с этим документом, то я, как он считает, внес бы поправки и в текст моего собственного заявления. А потом он привел вторую часть пункта I дополнительного доклада Генерального Секретаря (документ S/6228/Add.1). Что же там сказано? Я цитирую:

«Высоты, расположенные между Лефкой и этими деревнями, по условиям соглашения о прекращении огня патрулировались Вооруженными силами ООН, причем имелась договоренность, что здесь не должно проводиться никакой деятельности военного характера и не должны создаваться никакие укрепленные позиции».

А что сказал я? Я сказал, что правительственные войска вынуждены были вступить в этот район именно для того, чтобы положить конец военной деятельности, которую проводили в этом самом районе турецкие террористы.

136. Турецкий представитель пытался объяснить, почему, по его мнению, турецкие киприоты на Кипре не ездят свободно по острову, куда им захочется. Он сказал, что когда они попадают в греческие районы, то отдают себя на произвол кипрской полиции. Но доклад Генерального Секретаря предельно ясен в этом вопросе. Ни один турецкий киприот, направляющийся в греческий сектор, не подвергается никакому риску, когда он туда попадает, но дело в том, что всякий, кто пытается оправиться за чем-нибудь в греческий сектор, рискует тем, что турецкие террористы подвергнут его за это пыткам, оштрафуют, посадят в тюрьму или убьют.

137. Представитель Турции сказал, что я, упоминая о некоторых случаях, называл вымышленные имена. Но мне остается лишь удивляться тому, как быстро работает его информационная служба, если буквально через несколько минут после того, как я рассказал вам об этих случаях, он, как из автомата, получил сведения, что имена, которые я назвал, вымышленные. Но разве он не заметил в списке названных мною имен имени генерального директора из министерства труда и социального обеспечения Кипра, человека, о котором, я уверен, ему раньше приходилось слышать. Этот человек жив, и я могу заверить, что все названные мной люди живы, за исключением тех, конечно, кого убили. И я могу заверить его также, что на Кипре найдется немало турок, которые захотели бы рассказать кое-что турецкому представителю, если бы у них была такая возможность.

138. Он заявил далее, будто правительство Кипра до сих пор подвергает турецких киприотов экономическим ограничениям. Нет ничего, что было бы так далеко от истины. Никаких экономических ограничений не существует. Есть ограничения в отношении военного снаряжения и продуктов, которые могут быть использованы для военных целей, это правда; но никаких дру-

гих ограничений нет. Свои утверждения он пытался подкрепить примером, но пример, который он выбрал, никак для этого не подходит. Он сказал, что мы пытаемся чинить препятствия ввозу на Кипр поставок в счет помощи, посылаемой Красным Полумесяцем, и хотел доказать этим, будто экономические ограничения все еще проводятся.

139. Но Генеральному Секретарю очень хорошо известно, что правительство Кипра в очень многих случаях разрешало такого рода ввоз (я говорю о помощи, предоставляемой Красным Полумесяцем) без всяких ограничений и без обложения таможенными пошлинами. И известно, что Красный Крест выразил свою признательность правительству Кипра за его великодушие.

140. В одном случае, правда, груз, отправленный Красным Полумесяцем, не был допущен. Но еще до того, как этот случай произошел, наше правительство заявило, что подобная практика не может продолжаться, так как мы не можем допустить, чтобы Красный Полумесяц подменял собой рынок самого Кипра. Мы можем разрешать ввоз некоторых товаров, тогда как другие допускаться не будут, а иные будут облагаться таможенными пошлинами. Генеральный Секретарь в том месте своего доклада, где он говорит о призыве, с которым обратился его специальный представитель, заявляет: «Специальный представитель... полностью понимает причины, которыми руководствовало правительство Кипра в своем решении по этому вопросу...» (S/6228, пункт 165).

141. Что касается нового инцидента, того, что произошел в Амбелику, то турецкий представитель только что заявил, будто эта деревня была окружена и, если я его правильно понял, находилась чуть ли не в осаде. Это от начала и до конца неправда. Турецкий представитель пытался дать свою собственную интерпретацию резолюции от 4 марта 1964 года в том, что касается полномочий Вооруженных сил ООН, и в своей речи он то намекал, то прямо давал понять, чего ему хочется, а хочется ему того, чтобы мы, когда мы говорим в этой резолюции о возвращении к нормальным условиям, понимали под этим возвращение к конституции 1959 года, и он был рад что-то процитировать в связи с этим из пункта 274 доклада Генерального Секретаря. Вся беда в том, однако, что он не дочитал до конца то место, которое цитировал. Он остановился на середине. А если бы он продолжил, то увидел бы, что Генеральный Секретарь далее совершенно четко заявляет, что «они,— то есть Вооруженные силы ООН,— не могут взять на себя ответственность за восстановление конституционного строя, который существовал до начала военных действий...». Конечно, вопрос этот уже давным-давно разрешен и разрешен не только Генеральным Секретарем, не только Советом Безопасности в различных его резолюциях; вопрос о конституции 1960 года разрешен был самими турками, когда они вздумали начать мятеж против государства, когда они вышли из

правительства и когда они начали подрывную деятельность против этого правительства с целью расколоть Кипр в соответствии с провозглашенной ими политикой, политикой раздела. Конституция, которая была уничтожена самими турками, которая противоречит действительному положению вещей и которая противоречит также демократическим принципам правления,— эта конституция не имеет никакого отношения к функциям Вооруженных сил ООН на Кипре, как о том совершенно правильно заявил Генеральный Секретарь в своем докладе, находящемся сейчас на рассмотрении Совета, и как он заявлял о том же в своих предыдущих докладах.

142. Турецкий представитель сказал, что президент Кипра говорил будто бы о какой-то «нейтрализации» турецких киприотов, а потом процитировал также заявление, которое якобы сделал генерал Гривас, о том, что всех турок на Кипре уничтожат. Я не могу поверить, что он сам верит таким вещам, о которых говорил. Что президент Кипра сказал, так это то, что в случае нападения Турции на Кипр, в случае бомбардировок Кипра, в случае вторжения на Кипр очаги подрывной деятельности и террористы будут нейтрализованы. О нейтрализации турецких киприотов он не говорил.

143. Представитель Турции очень старался навязать Совету идею, что Кипру абсолютно необходимо разоружение. Уж, конечно, он говорил о разоружении Кипра, а не о разоружении, скажем, Турции. Еще бы ему не хотеть того, чтобы Кипр остался без всякой защиты, без всяких войск, без всякого оружия,— ведь Турция не перестает угрожать Кипру! Нелепо рассчитывать, что правительство Кипра выполнит это его желание.

144. Потом он сказал, что наши взгляды в отношении полномочий Вооруженных сил ООН на Кипре равнозначны тому, что он назвал попытками с нашей стороны взять себе Организацию Объединенных Наций в союзницы в деле притеснения и преследования турок на Кипре. Это прямая противоположность тому, чего мы хотим в действительности. Мы хотим, чтобы Вооруженные силы ООН на Кипре, как я уже сказал в моем первом заявлении на сегодняшнем заседании Совета, помогли нашему правительству избавиться этих турок от террора, запугиваний и угнетения, которым их подвергают агенты Анкары на Кипре.

145. Когда представитель Турции выступал во второй раз по поводу резолюции от 4 марта 1964 года, он пытался протащить ту мысль, что, дескать, эта резолюция просто-напросто признала, что на Кипре существуют две общины и что правительство Кипра — это мятежное правительство. Но если бы он прочел эту резолюцию внимательно, он, я думаю, ясно увидел бы, что, согласно этой резолюции, на правительство Кип-

ра — а оно и тогда было тем же, что и сегодня, то есть тем же самым правительством, которое Совет Безопасности признавал в то время, так же как он признает его сейчас,—возлагалась главная ответственность за восстановление законности и порядка на острове.

146. Турецкий представитель пытался нарисовать такую картину, будто турки на Кипре почти всюду окружены греками. Вот вам причина ненормального положения, вот вам причина напряженности, так он считает. Но почему же нет никакой напряженности в таких округах, как округ Лимасол, где и греки и турки живут вместе в разных районах? Возвело ли правительство укрепления где-либо еще, где турки не замкнулись в изолированных ими самими районах в целях проводимой ими политики раздела? Единственными местами, где существует напряженность, где не исключена возможность столкновений, являются районы, где турки укрылись в небольших очагах подрывной деятельности, или анклавов, куда их заточили их же собственные руководители в интересах турецкой политики. Я уже много раз говорил о том, что большинство турецких киприотов стали просто несчастными пешками в крупной игре, затеянной извне. Таково действительно положение дел.

147. Наконец, представитель Турции заявил высокопарно в этом Совете: «Мы никогда не согласимся с таким решением кипрского вопроса, которое нам пытались бы навязать силой в нарушение Устава и совершенно вопреки резолюции 186 (1964) Совета Безопасности». Но кто действительно пытался навязать Кипру свои решения, так это Турция, прибегавшая для этого к подрывной деятельности и угрозам. Неплохо было бы, если бы представитель Турции явился и заявил всем вам в этом Совете, что Турция отказывается от идеи раздела, что Турция отказывается от идеи федерации, что Турция отказывается от мысли навязывать Кипру свои решения и что Турция готова согласиться с вердиктом преобладающего большинства кипрского народа о том, каким должно быть будущее Кипра.

148. В заключение, в отношении безопасности турок я могу только повторить то, что часто заявлял уже ранее. Наше правительство обязалось и перед этим Советом и перед Генеральной Ассамблеей продолжать принимать меры к тому, чтобы права человека, права каждого кипрского гражданина, независимо от его этнического происхождения, цвета кожи, религиозных и прочих убеждений, полностью соблюдались. Мы хотим, чтобы все наши граждане были равны. Мы не принимаем идею, будто кто-то родился привилегированным, а кто-то нет. Все люди на Кипре должны пользоваться одинаковыми правами; и самому народу Кипра принадлежит право решать будущее своей страны. Этнические меньшинства существуют, это факт; но если говорить об этих людях, то им нечего опасаться.

149. Мы, как я уже сказал в другом случае, готовы согласиться и на присутствие Организации Объединенных Наций на Кипре в лице группы наблюдателей, скажем,—а это нечто такое, на что некоторые другие страны, и одна из них как будто бы представлена за этим столом, я думаю, вряд ли пошли бы, если бы дело коснулось их самих.

150. Заканчивая свое выступление, я хочу еще раз подчеркнуть, что наша политика — это политика мира. Но когда мы говорим о мире, мы имеем в виду и такие понятия, как свобода, справедливость и демократия.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): А сейчас слово предоставляется представителю Турции.

152. Г-н ЭРАЛЫП (Турция) (*говорит по-английски*): Я не намереваюсь затягивать прения, поскольку я уже сказал, что оставляю за собой право ответить на более поздней стадии, хотя есть один или два вопроса, которые надо разъяснить сейчас же. Первый из них — это только что сделанная ссыла на наше предложение о разоружении Кипра, о том, чтобы войска с него были выведены, о том, чтобы никакого нового оружия на него не ввозилось. Министр иностранных дел Киприану сказал: «Итак, вы хотите, чтобы Кипр остался беззащитным, без всякого оружия? Но не будет ли это катастрофой для Кипра?» Я не вижу, почему это должно стать для него катастрофой, так как с 1959 года у Кипра никогда не было большой армии для обороны против кого-либо и никто на него не нападал. Да и сегодня нет никакой опасности, что Турция может напасть на кого-либо. Мы каждый раз об этом заявляли.

153. Далее г-н Киприану заявил, будто это мы, турки, были вдохновителями мятежа и будто турецкие киприоты начали мятеж. Эти слова уже много раз произносились за этим столом. Я буду очень краток и приведу лишь одну цитату из одного вполне заслуживающего доверия источника.

154. Передо мной лежит весьма интересный документ. Его автор — Кристиан Гейнце, ассистент профессора Гейдельбергского университета Эрнста Форстгофа, бывшего председателя Верховного конституционного суда Кипра, и, следовательно, лица беспристрастного и заслуживающего самого высокого доверия. Так вот, он был его помощником и автором этого официального отчета. В нем есть глава, которая называется «История государственного переворота греческих киприотов в 1963—1964 годах». процитирую из нее только две фразы:

«4 декабря 1963 года президент Республики Кипр грек-киприот архиепископ Макариос официально объявил о своих революционных планах державам-гарантам—Великобритании, Греции и Турции. Когда в этих условиях ирре-

гулярные военизированные группы греческих киприотов (ЭОКА) начали на рождество 1963 года турецкие погромы по всему Кипру как единую, тщательно подготовленную заранее операцию, в ходе которой десятки (а к теперешнему времени сотни) их турецких сооте-

чественников — в том числе женщины, старики, дети и инвалиды — были убиты, турецкие киприоты выступили на борьбу и оборонялись с мужеством отчаяния многие месяцы».

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.